

Харсеева Н.В.

соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
г. Краснодар

ЖЕНСКАЯ МОДА В КУПЕЧЕСКОЙ МОСКВЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация:

Изучая повседневное проявление ценностей в моде москвичей конца XIX века, можно оказаться ближе к пониманию общества того времени в целом, потому что в основе его существования лежат единые ценности, проявляющиеся в различных сферах общественной жизни.

Ключевые слова:

Женская мода, купеческая среда, Москва, социальный феномен.

Harseeva N.V.

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs,
Krasnodar

WOMEN'S FASHION IN MERCHANTS' MOSCOW AS SOCIAL PHENOMENON

The summary:

By studying the daily manifestation of the values in the fashion of the late nineteenth century, the Muscovites, we can be closer to understanding the society of that time in general, because the basis of its existence are the same values that are manifested in various spheres of social life.

Keywords:

Women's fashion merchant environment, Moscow, a social phenomenon.

Веянья моды в Москву приходили с Запада, а она в свою очередь диктовала моду провинции. Авторитет Парижа был непререкаем для аристократов и буржуа многих стран. Московская мода конца XIX в. меняла фасоны, вводила в обиход новые предметы туалета. Многие из них не выходят из моды и по сей день.

Я.Н. Ривош, специалист по истории русского городского костюма, пишет, что «купечество (в особенности петербургское и московское) значительно отличалось своим жизненным укладом от купцов — героев А.Н. Островского. Естественно, это нашло свое выражение и в костюмах ...жены купцов затмевали зачастую своими парижскими туалетами и шляпами светских дам» [1, С. 207].

Женская мода второй половины XIX в. имеет вычурные формы, несовместимые с трудовым образом жизни. Тон в модах задавал парижский дом моделей «Coutur». Он создавал новые модели одежды, признаваемые «высшими» классами всех стран. Только очень богатые женщины могли заказывать платья у дорогих портных или выписывать их из Франции, остальные же шили у местных портных. Изменился не только фасон платьев, но и их длина: они стали короче. Сначала открылись башмачки, а затем и щиколотки ног.

Костюм времен позитивизма был чрезвычайно перегружен деталями, украшениями и часто изготовлялся из различных по цвету, рисунку, фактуре тканей. Модными считались высокие стройные фигуры, в связи с чем вошли в моду не отрезные по талии платья, плотно охватывающие тело до середины бедер; далее, от бедер, платье подбиралось назад и сзади, чуть ниже талии, драпировалось в турнюр.

Блузы и каждодневные платья шили с закрытым лифом, нередко со вставкой и стоячим воротником. Большое внимание уделялось отделке кружевами и вышивками.

Центрами моды 70-х гг. были буржуазные салоны. Женские наряды были представлены на концертах Музыкального общества в зале Благородного собрания, в зале Малого театра и на балах. Сущностью направления в прикладном искусстве тех лет был «позитивизм» - демонстрация стоимости вещей, богатства одежды.

Отправляясь в общество, дамы одевались по-бальному. Куда ни взглянешь, «езде туалеты, туалеты, открытые или полуобнаженные руки, цветы. Правда, тут уже «вся Москва», и та, что притворяется любительницей музыки, и та, что не знает, где ей показать себя... «музыкалка» превратилась в выставку нарядов и невест, в вечернюю Голофтьевскую галерею, куда ездят лорнировать, шептаться по углам, громко говорить посредине, зевать, встречаться со знакомыми на разъезде» [2, С. 272]. Как видим, демонстративность моды является ее неотъемлемым качеством. Наряд приобретается для показа, демонстрации окружающим и становится модным лишь в отблеске завидующих, восхищенных глаз публики.

В театр ходило больше женщин, чем мужчин. «Они оглядывали друг друга, надевали перчатки, наводили бинокли на бенуары и ложи бельэтажа. В бельэтаже и бенуарах не видно

особенно изящных туалетов. Купеческие семьи сидят, дочери вперед, в розовых и голубых платьях» [3, С. 254].

Наряды, сшитые по последней моде, можно было наблюдать в амфитеатре. «Под царской ложей сидела Анна Серафимовна Станицына в черном платье, прикрытая короткой пелеринкой из чего-то блестящего... черный корсаж из шелкового трико – самая последняя мода – обвивал ее грудь и прекрасные руки» [4, С. 256-257].

Из материй в моде был шелк, но встречается бархат и кашемир. В моде были ткани мягких, часто переливчатых тонов, в основном шелковые — шифон, тафта, крепдешин и пр., а также репс, бархат. Украшениями служили вышивка, сутаж, кружева, блески. Цвета светлые: розовые, голубые и белые, но модницы, которые хотели выделиться из блеклой толпы, наряжались, например, в богатые пестрые платья, переливающиеся всевозможными цветами, украшенные бриллиантовой брошкой, на плечах голубая мантилья. Модно было украшать наряды жемчугом.

Женщина, являясь основным носителем моды, испытывает удовлетворение от потребления модной вещи. Так, купчихе «ловко» в белом сливочного цвета платье строгого покроя, с кружевными рукавами, «перчатки тоже прекрасно сидят, на шесть пуговиц, из-под кружевного края платья видны шелковые башмачки и ажурные чулки» [5, С. 269-270].

Мода способна возвысить купчиху в глазах дворян тем, что она делает ее представительницей особой группы, которой свойственно так называемое социальное послушание, поскольку она является нормой, которую нельзя выполнять одновременно всем. «Туалеты купчих решительно убивали дворянские» [6, С. 291].

Таким образом, мода является одним из основных средств, подтверждающих принадлежность к тем или иным социальным группам или выделяющих из однородной группы, подчеркивающих особенность и индивидуальность личности. Например, хозяйка бала была «в белом атласном платье, с красной камелией в волосах». На общем фоне выступало «огненное платье с корсажем, обшитым черными кружевами» графини.

Умение следовать моде, кроме информации о самой культуре, бесспорно, передает сообщение о социальной принадлежности, финансовом благосостоянии, воспитании, вкусе и положении женщины. Например, так выглядела купчиха в глазах дворянина: «...она была хороша; но это не графиня Даллер. Купчиха! Лицо слишком строгое, держится жестко, не знает как опустить руки, цветы нехорошо нашиты и слишком много цветов. Голубое платье с серебром – точно риза» [7, С. 293].

В повседневной жизни купчихи одевались скромнее, особенно деловые женщины, руководившие фабриками, часто бывающие в амбарах. Материю на платья выбирали из практических целей, чтоб была не маркая и прочная, например, светло-песочный фая. Однако и в упрощенных платьях состоятельные женщины стремятся подчеркнуть свое богатство, свое превосходство над другими. Посмотрим на одежду одной из них: «Ее охватывало короткое пальто из черного фая. Оно позволяло любоваться линией ее талии и переходило в кружевную оборку. Широкие, модного покроя рукава, также отделанные кружевами и бахромой из гофрированных шелковых кусочков, выпускали наружу только ее пальцы в светло-серых перчатках. Вокруг шеи шел кружевной высокий барок. Из-под пальто выходило узкое, песочного цвета, тяжелое платье: спереди настолько высокое, вся нога, в башмачках с пряжками и цветных шелковых чулках, была видна» [8, С. 46].

Пожилые купчихи в своих нарядах подчеркивали свое положение: «черное же шелковое платье, с большой пелериной, придавало ей значительность» [9, С. 70].

А вот и имена известных портних в Москве, у которых шили свои наряды московские модницы: Жозефина, Луиза с Тверской, Минангуа, Шумская. Бальные платья обходились дамам в 500 – 1000 рублей и шились буквально за считанные дни. Многие барыни заказывали наряды только за границей. Им присылали образчики материй от Ворта каждый сезон. Простое платье у него стоило тысячу франков и больше. Обувь также заказывали за границей и обходилась в 271 франков. Стоимость одежды, как видим, складывается из модности, из репутации портних, из того, где шились наряды - дома или за границей. Т. Веблен пишет по этому поводу: «Закон демонстративного расточительства в одежде, как и в других вещах, преимущественно косвенным образом является направляющим принципом потребления, формируя каноны вкуса и благопристойности» [10].

Одежда служит свидетельством денежного положения людей. В одежде старшего поколения московского дворянства подчеркивается бедность: «...дамы и девицы в простеньких туалетах, в черных шерстяных платьях» [11, С. 278]. Повседневная одежда обедневших дворян: серое платье «с косынкой на шее. Талия перетянута кожаным кушаком» [12, С. 160], «темное шелковое платье... узкий полотняный воротничок и банты из широких лент» [13, С. 231], княжна в суконном

платье с пелериной, со строгим отложным воротничком, дочь генерала «в черном суконном платье, с узкими рукавами и отложным воротником» [14, С. 264], ее бабушка в кацавейке.

Итак, исследование моды позволяет глубоко судить об изучаемой культуре, ее ценностях, экономическом и социальном уровнях развития, сословных отношениях и направлении их развития. мода как объект воздействия множества социальных факторов фактически отражает все материальные и духовные процессы, происходящие в обществе. Таким образом, изучая повседневное проявление ценностей в моде москвичей конца XIX века, можно оказаться ближе к пониманию общества того времени в целом, потому что в основе его существования лежат единые ценности, проявляющиеся в различных сферах общественной жизни.

Ссылки:

1. Ривош Я.Н. Время и вещи. М., 1990. С. 207.
2. Боборыкин П.Д. Китай-город. Краснодар, 1956. С. 272.
3. Там же. С. 254.
4. Там же. С. 256-257.
5. Там же. С. 269-270.
6. Там же. С. 291.
7. Там же. С. 293.
8. Там же. С. 46.
9. Там же. С. 70.
10. Т. Веблен. Теория праздного класса. <http://friends.pomorsu.ru/Alest/library/veblen/theoryintro.htm>
11. Боборыкин П.Д. Китай-город. Краснодар, 1956. С. 278.
12. Там же. С. 160.
13. Там же. С. 231.
14. Там же. С. 264.

References (transliterated):

1. Rivosh Y.N. Vremya i veshchi. M., 1990. P. 207.
2. Boborykin P.D. Kitay-gorod. Krasnodar, 1956. P. 272.
3. Ibid. P. 254.
4. Ibid. P. 256-257.
5. Ibid. P. 269-270.
6. Ibid. P. 291.
7. Ibid. P. 293.
8. Ibid. P. 46.
9. Ibid. P. 70.
10. T. Veblen. Teoriya prazdnogo klassa. <http://friends.pomorsu.ru/Alest/library/veblen/theoryintro.htm>
11. Boborykin P.D. Kitay-gorod. Krasnodar, 1956. P. 278.
12. Ibid. P. 160.
13. Ibid. P. 231.
14. Ibid. P. 264.